

кова выступали за обличение социальных пороков, пренебрегая позитивными задачами; Ломоносов более важным считал предложить читателю положительный общественный идеал, пример для подражания, что, как известно, и являлось главным содержанием его одической поэзии. Точка зрения Ломоносова не противоречила широко распространенным воззрениям. В принципе подобного взгляда придерживался и Тредиаковский, сходной была позиция журнала «Ежемесячные сочинения».

Спор о предпочтительности ученой и учительной литературы на страницах журнала продолжил Г. Н. Теплов в статье «О качествах стихотворца рассуждение» (1755), которую можно считать последней попыткой теоретически предложить общую литературную платформу. Поэтому он намеренно подчеркивает значение содержательной стороны в произведении, «что во внутренности его сокровенно», в противоположность «наружной красоте речи». В его градации жанров высшим являются «учительные поэмы», сочинение которых требует от писателя «во всех науках иметь довольно понятие, а во многих совершенное знание и искусство». Статья, усащенная ссылками на античные и французские авторитеты, должна была предостеречь от поворота в сторону развлекательной и незначительной по темам поэзии.

Теплов попытался оценить смысл прошедшей полемики с точки зрения общих целей литературы. Отличая «добрых Авторов от худых», он избегает прямых личных нападков и обобщает образ «худого» писателя, придавая ему черты как Елагина, так и Сумарокова. Создаваемый им положительный образ писателя-эрудита также не имеет прямого реального соответствия. Требованиям Теплова не удовлетворяет даже такой энциклопедически образованный поэт, каким был Ломоносов. Тем не менее этот идеал является ярким свидетельством того значения, какое придало званию писателя высоко гражданственное творчество Ломоносова, Сумарокова, Тредиаковского.

Соблюдение правил поэзии оказывается обязательным, с точки зрения Теплова, но недостаточным для писателя; стихи лишь украшают богатство мыслей; предметом поэзии должно быть великое и серьезное. Живое значение этим обычным для поэтики XVIII в. соображениям придает их применение к обнаружившемуся в литературе расколу. Какие же отрицательные тенденции обнаруживает и осуждает Теплов? Он сетует на то, что поэзия утрачивает общезначимые гражданские цели и в лучшем случае ограничивается откликами на злобу дня. Именно как подмену высокой сатиры трактовал Теплов конкретно сатирические выступления сумароковцев. На этом же основании он презрительно отозвался о малых жанрах — песне, эпиграмме и пр., которые не несли идейной нагрузки. Осуждает он и преимущественное внимание к форме, имея в виду похвалы Елагина сумароковским рифмам, слогу («вольный склад»), метрике («стих прекрасный»). Но больше всего Теплова волнует утрата общезначимых критериев художественной ценности. Он подробно